

— Твои монеты — не мои, — сказала Му Жобай, вручая пространственный мешок Юнь Сансан.
— Это я принесла для рыбок. Если у меня не будет времени приходить, покорми их за меня.

Му Жобай исчезла в проходе, а Юнь Сансан тихо пробормотала:

— Разве мои монеты — не твои?

Открыв пространственный мешок и увидев, что он полон золотых монет, она с улыбкой добавила:

— Ладно, твои монеты всё равно мои, не буду спорить.

Сяо Лацзяо:

— Брат Мацзяо, хозяин становится всё более хитрым.

Мацзяо:

— Бессмертный повелитель, кажется, рад быть обманутым. Ты ещё ребёнок, не понимаешь.

— Мне уже несколько сотен лет.

— Среди духов ты всё ещё ребёнок.

В последующие дни, пока рука Юнь Сансан не зажила, Му Жобай больше не приходила. Мацзяо заметил, что каждую ночь Юнь Сансан заходила на кухню и готовила целый стол блюд из родного края. Но сама она их не ела и не предлагала другим гостям. К утру, когда еда остывала, она выбрасывала её Большой Белой Акуле.

— Большая Белая Акула, тебе повезло, в последнее время ты ешь блюда, приготовленные хозяином, — покачал головой Мацзяо.

Большая Белая Акула, понюхав, с радостью принялась за еду. В последнее время она действительно ела хорошо. Еда была холодной, но вкусной.

Су Цин время от времени получала хорошие новости. С её актёрским мастерством, красотой, связями и деньгами, а также здравым умом, она быстро поднялась в мире шоу-бизнеса.

Её популярность постепенно превзошла Линь Синьсинь, и всё больше людей стали любить Су Цин. Её характер был довольно прямолинейным, и она не боялась никого обидеть. Кроме того, по сравнению с прошлым, она стала более красноречивой. В плане внешнего лоска Су Цин была как рыба в воде, всё давалось ей легко.

— Линь Синьсинь снова на меня напала, — Су Цин, жуя еду, закатила глаза. — Хозяин Юнь, посмотри, что она на этот раз на меня нацепила. Последние дни мне кажется, что ночью я вижу ужасные сны, в которых чуть не падаю куда-то и чуть не съедаюсь каким-то монстром. У меня есть предчувствие, что если я действительно упаду или меня съедят, то уже не проснусь. К счастью, я обменяла много вещей с Бессмертным повелителем, иначе не знаю, что бы я делала.

Юнь Сансан открыла книгу, и Су Цин, вытянув шею, взглянула на неё. Увидев, что там написано, она широко раскрыла глаза:

— Вот ты какая, Линь Синьсинь! Ты подсунула мне Зверя, пожирающего души! Если бы я действительно была съедена во сне, я бы не проснулась?

— Почти так, — с гордостью сказала Юнь Сансан. — Талисман Бессмертного повелителя помог?

— Благодаря ему я ещё жива, — фыркнула Су Цин. — А ты скуповата, хочешь, чтобы лошадь бежала, но не даёшь ей корма.

— Однако талисманы рано или поздно закончатся, и я давно не видела Бессмертного повелителя, — с беспокойством сказала Су Цин. — Хозяин Юнь, если у меня закончатся талисманы, и Линь Синьсинь меня убьёт, ты не только потеряешь крупного клиента, но и понесешь большие убытки. Ты действительно будешь просто смотреть?

Юнь Сансан спокойно ответила:

— У тебя, должно быть, ещё много талисманов, а у Линь Синьсинь почти закончились очки. Если она не выполнит задание, у неё не будет ресурсов, чтобы нападать на тебя. Но будь осторожна, она попытается получить больше очков, соблазняя мужчин. Что делать, ты знаешь.

— Это просто ловушка! — гневно ударила по столу Су Цин. — Она хочет, чтобы я спасала этих неудачников, да?

— Ты можешь не делать этого. Когда Бессмертный повелитель придет, ты можешь обменять что-нибудь на защитные талисманы и талисманы безопасности.

Су Цин стиснула зубы:

— Я, Су Цин, не из тех, кто просто терпит удары. У Линь Синьсинь почти закончились очки, отлично, теперь моя очередь дать ей урок.

Су Цин стремительно ушла, как раз на пороге встретив Шэн Цзина.

— Мисс Су, так рано уходите?

Су Цин остановилась:

— Я возвращаюсь, чтобы разобраться с этой белой лилией.

— Мисс Су, это история дворца, которую вы просили. Я добавил свои воспоминания и наблюдения, это должно вам помочь.

— Спасибо, в следующий раз принесу что-нибудь хорошее, — Су Цин, взяв книгу, быстро ушла.

Шэн Цзин покачал головой и вошёл в магазин. Сотрудничать с Су Цин было неплохо, хотя приходилось быть настороже, чтобы она не подставила. Много из того, что он хотел, она могла найти.

Шэн Цзин заказал еду, почувствовав особый аромат, исходящий из кухни, и спросил:

— Хозяин Юнь, Бессмертный повелитель всё ещё не пришёл?

— Нет, должно быть, она занята подготовкой к Войне бессмертных и демонов. Лучше подготовиться основательно, чтобы избежать ошибок.

— Тогда зачем вы готовите еду? Можете подождать, пока Бессмертный повелитель придёт, — Шэн Цзин чуть не сказал, что если Му Жобай не придёт, еда достанется Большой Белой Акуле. Посмотрите на неё, шерсть стала ещё более гладкой.

— А вдруг она придёт только на короткое время, и я не успею приготовить.

Шэн Цзин улыбнулся, в его глазах была доля зависти:

— Бессмертный повелитель обязательно придёт, когда закончит дела.

— Как дела у наследного принца?

Шэн Цзин на этот раз улыбнулся с радостью:

— Всё идёт по плану. Я уже выяснил отношение отца, он, должно быть, подозревает седьмого брата и его жену, но пока не уверен и не даёт им знать. Я тоже рискнул проявить себя, и отец лишь улыбнулся мне, должно быть, он одобряет мои действия.

Он всегда говорил, что его отец мудр и велик, а в поведении седьмого брата и его жены было столько подозрительного. Как правитель, он не мог не заметить.

— Похоже, всё идёт хорошо.

— Когда человек счастлив, он излучает энергию. Наследный принц, посмотрите на рыбок в аквариуме, они тоже высовывают головы, чтобы поздравить вас.

Шэн Цзин: ...

— Кажется, императрица Гунсунь уже два-три месяца не приходила. Может, я просто пропустил её? — Шэн Цзин тоже не приходил каждую ночь, но ему нравились все, кого он здесь встречал. Они были из разных миров, могли свободно общаться, не притворяясь, и это было легко и приятно.

Ему нравилось приходить сюда.

— Думаю, ей ничего не угрожает, но ситуация, вероятно, непростая, — Юнь Сансан покачала головой, время от времени бросая монету в рот Цзинь Лаоэру. — Она ещё не страдала достаточно, когда она действительно отчаялась и была достаточно ранена, она очнётся.

— Моли, должно быть, придёт? В последнее время она приходила каждый раз после меня, — спросил Шэн Цзин. — Я хочу обменяться с ней чем-нибудь. У матери скоро день рождения, я хочу подарить ей красивый кристалл. Единственный в нашем королевстве.

Как только он это сказал, снаружи послышались шаги.

Моли вошла, машинально взглянула на место, где обычно сидела Гунсунь Лань, не увидев её, поздоровалась с Юнь Сансан и Шэн Цзином, села на своё привычное место и заказала любимые острые палочки. С холодным выражением лица она по одной клала их в рот.

Ночь была долгой, но для Юнь Сансан она проходила быстрее всего.

Шэн Цзин обменял красивый и изысканный кристалл, немного поболтал и ушёл довольный.

Моли, в отличие от предыдущих разов, в последнее время проводила здесь много времени.

— Беспокоишься о Гунсунь Лань?

Моли подняла взгляд, холодно и настойчиво ответив:

— Я не хочу, чтобы предатель торжествовал, поэтому жду ответа. Если Лань жива, у того человека есть шанс получить наказание.

— Ну, Гунсунь Лань жива.

Моли немного расслабилась:

— Это хорошо.

— Хочешь выпить? Те, кого мы ждём, не придут.

Моли машинально ответила:

— Ты снова хочешь обмануть меня, чтобы я купила твоё дорогое вино? Ты, чернокнижница. — Моли яростно замотала головой. — Нет, я не поддамся, я сыта, до свидания.

Моли, схватив острые палочки, быстро исчезла под тутовым деревом. Юнь Сансан, держа кувшин с вином, была слегка озадачена:

— Как быстро, а ведь это было бесплатно.

— Хозяин, все, кто должен был прийти, уже здесь. До рассвета осталось два часа, закрываем?

— Бум! — Как только Мацзяо закончил говорить, снаружи послышался звук. Этот звук был им знаком — должно быть, пришёл новый гость.

<http://bllate.org/book/15262/1346850>